

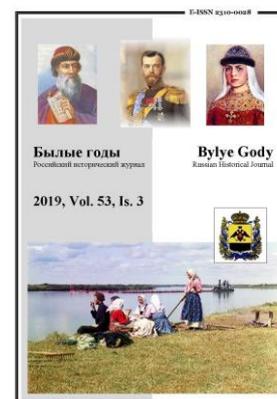
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1134-1143. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1134
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Some Aspects of Russian-Chinese Relations in the second half of the XIX century. Part 1

Lyudmila V. Shkvarya ^{a, *}

^a Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the relationship between the two empires at the turn of the centuries: Russian and Chinese, as well as the history of the construction of the Chinese-Eastern railway as a kind of culmination of these relations. The work gives a general description of Russian-Chinese diplomatic relations since the beginning of diplomatic interaction between the two states, describes in detail the mutual relations of the parties in the second half of the XIX century, their goals when concluding the secret Moscow Treaty of 1896 (generally accepted historical name of the Russian-Chinese Treaty of Alliance of Russia and China against Japan), as well as the possibility of realization of their objectives. The problems of the Russian-Chinese Convention of 1898, the lease of the Liaodong Peninsula, and the construction of a naval base in Port Arthur are also directly discussed.

Keywords: the Chinese Eastern railway, Chinese Eastern railway, Southern-Manchuria railway, the Society of the Chinese Eastern railway, Port Arthur (Lyuishun), Dalny (Dalyan), the Liaodong Peninsula, Manchuria.

1. Введение

В современном мире Россия и Китай являются не только крупнейшими в мире державами, способными де-факто проводить независимую суверенную политику, но еще и весьма близкими партнерами. После «охлаждения» политических отношений с западными государствами Российская Федерация переориентировала центр дипломатической внешней политики на Восток, налаживая дружеские отношения, прежде всего с Китаем, Индией, Филиппинами. Китаю это сотрудничество также очень выгодно: во-первых, огромный рынок сбыта товаров легкой промышленности в лице 140 млн российского населения крайне необходимы для продолжения развития китайской экономики, особенно после ухудшения отношений и «торговой войны» с США; во-вторых, Россия способна удовлетворить спрос китайской промышленности в углеводородах (прежде всего – газ). Для России эти отношения также весьма выгодны, прежде всего – как рынок сбыта газа, нефти, сырья и продукции тяжелой промышленности и военного назначения.

Вместе с тем отношения с Китаем складывались весьма непросто. Осваивая Дальний Восток, Российская империя в XVIII – первой половине XIX века не могла сколь-либо целенаправленно и продуктивно вести дипломатические отношения с Китайской империей. Однако во второй половине XIX века, когда Дальний Восток стал относительно освоенной территорией, появились крупные города и форпосты, такие как Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Хабаровск и другие населенные пункты, когда появилась железная дорога, соединяющая дальневосточный регион с центральной частью России, начались и более тесные отношения с восточными соседями: Китаем, Кореей, Японией. Однако политика России в отношении Китая была сугубо «потребительской» (хотя и не столь жесткой и даже порой жестокой, как политика Великобритании или Японии) и была нацелена лишь на раздел «китайского пирога» императрицы Цы Си (Цыси).

* Corresponding author

E-mail addresses: dastard@rambler.ru (L.V. Shkvarya)

После краха империи, Китай в 1912 году становится республикой во главе с «отцом нации» Сунь Ятсеном, а позже – Чаном Кайши. После социалистической революции в России С. Ятсен сделал «поправки» своих политических взглядов, включив в программу и «коммунистический блок», в частности сотрудничество с коммунистами, поддержку рабочих и крестьян в борьбе за демократические ценности. Однако Ч. Кайши отошел от прокоммунистических взглядов и в итоге проиграл гражданскую войну 1927–1950 годов, отдав власть Мао Цзедуну, который и провозгласил 1 октября 1949 года новую Китайскую народную республику – название, существующее по сей день. Отношения СССР и КНР, несмотря на идеологическую общность, складывались весьма непросто, и лишь после масштабных реформ Дэна Сяопина, приведших к «китайскому экономическому чуду», отношения двух стран стали «теплеть» и в итоге трансформировались в нынешние, весьма дружеские.

Однако истоки таких отношений надо искать во второй половине и в конце XIX века, когда Российская империя в полной мере «открыла» для себя Китай. Попробуем проанализировать русско-китайские отношения в указанный исторический период. В данной части статьи мы хотели бы рассмотреть некоторые особенности взаимоотношений между Китаем и Россией в период с XVII века и до 1890-х гг.

2. Материалы и методы

В данном исследовании нами используются несколько групп источниковых материалов.

Источники мы условно делим на три группы. К первой группе относятся документированные нормативные исторические материалы, представляющие собой межгосударственные соглашения. В данной работе, привлекая в качестве материалов соответствующие сборники документов, мы непосредственно исследовали Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле (1858) ([Сборник договоров России с другими государствами, 1952](#)), Пекинский трактат (1860) ([Сборник договоров России с другими государствами, 1952](#)), Союзный договор между Российской империей и Китаем (империей Цин) (1896) ([Сборник договоров России с другими государствами, 1952](#)), Русско-китайскую конвенцию (1898) ([Сборник договоров России с другими государствами, 1952](#)). Опосредованно (то есть в изложении других исторических трудов) нами рассматривались такие соглашения между Россией и Китаем, как Нерчинский договор (1689), Буринский трактат (1727), Кяхтинский договор (1727), Кульджинский договор (1851) и Тяньцзинские трактаты (1858).

Вторая группа источников представлена мемуарами современников, а также непосредственных участников некоторых вышеназванных соглашений. В частности, были проанализированы воспоминания С.Ю. Витте ([Витте, 1960](#)) и Э.Э. Ухтомского ([Ухтомский, 1900](#)). Сергей Юльевич Витте ([Витте, 1960](#)), виднейший дореволюционный политический деятель и один из наиболее эффективных менеджеров правительств Александра III и Николая II. В многотомных мемуарах дается субъективная оценка и роль самого автора в описываемых событиях, которая порой входит в прямые противоречия не только с мемуарами других современников (в частности изученных нами воспоминаний известнейшего востоковеда, ориенталиста, дипломата, князя Эспера Эсперовича Ухтомского; [Ухтомский, 1900](#)), но и историческими документами. Вместе с тем воспоминания Витте представляют собой подробнейший анализ той эпохи и, безусловно, имеют бесценное по своей сущности содержание. Витте, в отличие от Ухтомского, был активнейшим сторонником промышленного вторжения в Китай и ратовал за налаживание прочных долговременных отношений, пусть и несколько экономически агрессивных со стороны Российской империи. Ухтомский же, напротив, считал, что Китай должен сохранить свою самобытность и индивидуальность, а промышленное проникновение развитых стран, в частности России, хотя и повышает уровень жизни населения, но быстро «стирает» идентичность китайской культуры; втайне симпатизировал ихэтуаням, пытаясь оправдать их шовинистскую идеологию, а также был против участия России в Международной освободительной экспедиции восьми держав в 1900 году.

Наконец, третью группу источников представляют справочные дореволюционные труды и материалы, которые практически создавались в описываемый нами период. Нами, в частности, были использованы энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона ([Брокгауз, Ефрон, 1890–1907](#)) и Путеводитель Восточной Китайской железной дороги ([Путеводитель, 1907](#)).

В исследовании использована совокупность научных методов: многофакторности и интегрированности, периодизации, типологизации, сравнения и пр., которые в единстве обеспечивают надежность результатов по рассматриваемой проблеме. Исследование имеет междисциплинарный характер, базирующийся на принципе компаративистики, который позволит выявить различные уровни информативности источника, а также сопоставить сведения различных источников о той или иной исследуемой проблеме.

3. Обсуждение

Историографию мы делим на три группы: зарубежную, отечественную советского периода и отечественную современного периода.

К первой относим работы С. Пэйна, Чж. Янгвэня, П. Зэйана, А.Т. Толеубаева, Ж.К. Касымбаева, М.К. Койгелдиниева, Е.Т. Калиевой, Т.Т. Далаевой и др.

Ко второй группе следует отнести работы комплексного характера, представляющие собой учебные пособия (авторы В.П. Потемкин, В.Г. Тюкавкин, В.А. Корнилов, А.В. Ушаков, В.И. Старцев, А.Л. Сидоров, А.П. Погребинский) и справочники (Большая Советская энциклопедия, энциклопедия М.К. Козыбаева), а также научно-популярные исследования по отдельным проблемам описываемой нами темы (работы А.Н. Степанова, В.С. Пикуля и др.), в том числе и современников описываемых нами событий, которые осветили проблему не только с исторической, но и отчасти с литературной позиции (А.С. Новиков-Прибой).

К третьей группе относим фундаментальные исследования по отдельным проблемам анализируемого вопроса (монографии Ю.М. Галеновича, Н.Е. Абловой, П.В. Мультатули, К.А. Залесского, С.А. Балакина, А.П. Корелина, С.А. Степанова и др.), статьи в сборниках научных трудов (И.В. Лукоянов и др.), а также справочные издания (Энциклопедия «Томск от А до Я» Н.М. Дмитриенко).

Тема освещена достаточно полно как в научной, так и популярной и учебной литературе. В силу того что проблема русско-китайских отношений стремительно набирает популярность, объем данной статьи не позволяет сделать даже краткий обзор и упоминание всех трудов по данной проблематике. Поэтому вкратце осветим лишь те работы, которые были нами исследованы непосредственно.

Среди советских работ особо хотелось бы отметить пособие по истории дипломатии, выполненное под редакцией В.П. Потемкина (Потемкин, 1959). В нем анализируются не только русско-китайские соглашения XVI–XX веков, но и дается анализ политической и экономической ситуации России и Китая. К недостаткам работы, как, собственно, и абсолютному большинству исследований советского периода, следует отметить излишнюю заидеологизированность и «рекламу» социалистических идей в противовес «царскому капитализму».

Из современных работ наибольший для нас интерес представляет исследование Ю.М. Галеновича (Галенович, 2015), который попытался сделать антологию русско-китайских отношений за всю их историю. Несмотря на некоторую претенциозность, труд является глубоким, масштабным и весьма интересным с исторической точки зрения.

Также, очень много информации о взаимоотношениях двух государств есть в работах современных отечественных историков, которые хоть и имеют другой предмет исследования, но для полноты изучения так или иначе непосредственно вынуждены освещать и проблему нашего исследования (Мультатули, Залесский, 2015; Тюкавкин В.Г. и др., 1990; Сидоров, 1965; Погребинский, 1954).

В работах энциклопедического характера содержатся краткие фактологические или биографические сведения, также оказавшиеся весьма полезными в контексте нашего исследования (Брокгауз, Ефрон, 1890–1907; Советская историческая энциклопедия, 1962–1976; Дмитриенко, 2004; Козыбаев, 1983).

Большую ценность представляют биографические исследования деятельности С.Ю. Витте как одного из важных «локомотивов» николаевской внешней политики, особенно на дальневосточном направлении (Корелин, Степанов, 1998).

Важную роль для данной работы сыграли и зарубежные исследования. Так, американский историк С. Пэйн через историю японо-китайской войны в 1894–1895 годах (Paine, 2003) освещает особенности цинской дипломатии в этот период, в том числе и в отношениях с Российской империей. Также затрагивается вопрос русско-китайских отношений и в других статьях, предметом исследования которых являются другие исторические вопросы (Zeihan, 2014, Mamadaliev et al., 2018 и др.). Исключительно интересен фундаментальный труд китайского социального историка Чж. Янгвэня, изданного на английском языке; в своей монографии автор исследует повседневную жизнь китайцев в период опиумных войн и влияние западных агрессоров на китайскую культуру, а также некоторые вопросы взаимоотношений китайцев и иностранцев. В зарубежных трудах, анализирующих историю других государств, также содержится много полезных сведений о русско-китайских отношениях (Толеубаев и др., 2006).

Говоря о сотрудничестве России и Китая в конце XIX – начале XX веков, нельзя не упомянуть некоторые аспекты этих отношений, выраженные в конкретных экономических и прочих материальных воплощениях, например строительстве Китайско-Восточной железной дороги (Аблова, 2004), создании Русско-Китайского банка (Лукоянов, 2008) и пр.

В отдельную историографическую группу следует отнести исторические романы. Несмотря на то, что таковые относятся к жанру научно-популярной литературы (Степанов, 1983; Пикуль, 1989), тем не менее они дают общее представление в том числе и о русско-китайских отношениях на рубеже XIX–XX веков; более того, некоторые из них выполнены современниками тех событий (Новиков-Прибой, 1977).

Можно также отметить и работы, посвященные внешней политике Российской империи на других окраинах, например, Кавказе (Cherkasov et al., 2015; Cherkasov et al., 2015a; Cherkasov et al., 2016; Cherkasov et al., 2017; Cherkasov et al., 2017a; Cherkasov et al., 2018; Cherkasov et al., 2018a). Эти

труды позволяют выявить многообразие поведенческих форм русской администрации, в том числе военной, в вопросах внешней политики.

4. Результаты

Общепринятой в исторической науке является точка зрения, что первая попытка Российского государства наладить дипломатические отношения с Китайской империей Мин состоялась при царе Василии IV Шуйском в 1608 году. Однако из-за войны, бушевавшей на северо-восточных прикаспийских территориях (монгольский олтын-хан¹ Шолой Убаши-хунтайджи воевал с непокорными черными калмыками), посольство так и не достигло ни самого Шолоя, ни Китая. В 1616 году уже при Михаиле I Федоровиче Романове вновь снаряжается дипломатическая миссия во главе с казачьим атаманом Василием Тюменцем, которая была принята олтын-ханом, но снова не достигла китайских территорий. И только два года спустя, в 1618 году, миссия, отправленная тобольским воеводой князем И.С. Куракиным, составленная из 12 томских казаков во главе с И. Петлиным, достигла цели. Учитель Иван Петлин знал несколько языков и слыл весьма грамотным дипломатом с соответствующим опытом работы (Дмитриенко, 2004: 254-255); пробыв несколько месяцев ориентировочно в самом Пекине, он сумел наладить связь с правительством императора Чжу Ицзюня, правившего под именем («деви́зом») Ваньли. Однако аудиенции он не получил якобы из-за того, что не привез соответствующих статусу правителя подарков. Однако более правдоподобной представляется другая версия: Ваньли, в молодости весьма эффективный и энергичный правитель, но под старость впавший в апатию, был тяжело болен (по данным историка Чжэна Ян-Вэня, анализ его останков в 1958 году обнаружил тяжелую форму опиумной зависимости (Yangwen, 2005: 18), не мог без посторонней помощи выходить из своих покоев и месяцами не появлялся на людях; даже собственные чиновники годами ожидали его аудиенции! История правления Ваньли отчасти похожа на биографию его русского современника и коллеги – первого царя России Ивана IV Грозного (годы правления 1533–1584), который также был исключительно эффективен в молодости (в 1547–1564 годах), однако под старость лет стал вести себя достаточно странно и неадекватно и в итоге был отравлен, так как его сумасбродства придворные уже просто не могли выносить. Одним из результатов его правления последних лет стала Смута 1598–1613 годов, в ходе которой Россия едва не потеряла суверенитет. Ваньли в молодые годы одолел всех внутри- и внешнеполитических врагов, стабилизировал империю, наладил производство и торговлю, что привело к значительному росту населения, однако в 1600–1620 годах он дистанцировался от управления страной, чем воспользовались его многочисленные придворные и прислуга; результатом стали процветающая коррупция и хаос, из-за чего империя оказалась на грани развала и в итоге пала в правление его внука. Даже после смерти образ жизни последних лет Ваньли «навлек» на него беды; во времена «культурной революции» воинствующие хунвейбины в конце 60-х годов XX века выволокли из гробницы и сожгли останки императора...

После смерти Ваньли династия Мин продержалась всего 24 года и была свергнута маньчжурскими правителями, установившими собственную династию – Цин. Россия активно поддерживает контакты и с новыми правителями, хотя первая дипломатическая миссия во главе с Ф.И. Байковым, совершенная в 1653–1657 годах в период правления Алексея I Михайловича «Тишайшего», оказалась неудачной в плане мирного урегулирования пограничного конфликта (главной задачей русского правительства был поиск мирного способа останова экспансии Приамурья, уже освоенного русскими поселенцами; уже тогда напряженность в отношениях двух стран вызывали именно пограничные «сложности»), но была успешной с точки зрения составления подробных географических и этнических описаний, документов и пр. (Брокгауз, Ефрон, 1890–1907).

1675–1678 годах было отправлено посольство Н.Г. Спафария с усиленным военным конвоем, так как Байков едва не был ограблен китайскими чиновниками и чуть не лишился подарков, припасенных для императора. Несмотря на то, что в лингвистическом и дипломатическом плане Спафарий подготовился к миссии намного лучше, однако требуемых результатов также не достиг. В итоге в 1684 году маньчжуры осадили русские города в Приамурье – Албазин и Нерчинск, начав так называемую «Албазинскую войну» (осаду крепости Албазин в 1685 и в 1686 гг.). В 1689 году был подписан первый официальный русско-китайский договор, получив по месту подписания название Нерчинского. Князь Сонготу, представитель и советник (а некоторое время и фактический правитель Китайского государства) молодого маньчжурского императора Канси, сумел «продать» свои условия русскому послу Ф.А. Головину: Россия теряла Приамурье и Албазин, а граница проходила по реке Аргунь и по Становому хребту до побережья Охотского моря. Фундаментальный Нерчинский договор просуществовал 170 лет и прекратил свое существование лишь после заключения в 1858 и 1860 годах Айгунского и Пекинского договоров соответственно (об этом ниже). Подписанные в 1827 году Буринский и Кяхтинский договоры лишь уточняли и четко фиксировали границу, а также

¹ Название титул правителя монгольского этноса хотогойтов в XVI–XVII вв. Более распространенной является транскрипция от англоязычного написания «алтан-хан», что в буквальном переводе означает «золотой правитель».

регламентировали торговлю двух государств, поэтому именно к Кяхтинскому договору апеллировали как к правовой основе отношений государств вплоть до середины XIX века.

Как уже указывалось выше, именно во второй половине XIX века начнется активизация дипломатических отношений и изменение существующих форматов, инициатором которых на этот раз становится русское правительство. Понимая ослабленность Китая внутренними противоречиями и неизбежность гражданской войны, Россией в 1851 году было инициировано подписание договора в Кульджу (так называемый Кульджинский торговый трактат). Согласно договору товары обеих стран освобождались от таможенных пошлин, а русские купцы дополнительно могли торговать и иметь собственные склады в китайских городах Кульджу и Чугучак; там же открывались и постоянно действующие русские консульства (Козыбаев, 1983; Потемкин, 1959). По факту данный трактат, на наш взгляд, был ничем иным, как «прощупыванием» силы китайского правительства, так как под видом «равноценности» на деле же оказывался, выражаясь гражданско-правовым языком, кабальным. Во-первых, российских товаров шло в Китай намного больше, чем китайских – в Россию; во-вторых, право «обосноваться» в двух городах означало и право свободного доступа в эти пункты и в какой-то степени право экономического и торгового приоритета. Вполне очевидно, что подписание этого трактата положило начало российской экономической экспансии в Китай (нечто похожее на то, что происходит сегодня, только наоборот, когда наблюдается очевидная китайская экономическая и этническая экспансия на территорию Российской Федерации).

Кульджинский договор стал началом серии кабальных русско-китайских договоров, когда Китайская империя Цин, ослабленная многочисленными внутренними противоречиями, восстанием тайпинов и начавшейся гражданской войной 1851–1864 годов, а также так называемой Второй опиумной войной 1856–1860 годов (в ходе которой Цинская империя пыталась защитить собственный народ от двух наиболее развитых и сильных государств планеты – Великобритании и Франции, которые открыто и совершенно беззастенчиво насаждали повсеместную наркоманию среди китайцев ради собственной экономической выгоды), вынуждена была делать уступки за уступками, дабы попросту сохранить государственность. События, которые начнутся позднее, в историографии принято называть «разделом китайского пирога», когда более сильные в экономическом и военном отношении Великобритания, Франция, Германия, Россия и Япония под видом «защиты» государственности начнут навязывать Китаю совершенно невыгодные для него договоры (по факту отбирая территории, разделяя сферы влияния и торговли и пр.) и попутно ссориться друг с другом (наиболее ярким примером стала Русско-японская война 1904–1905 годов).

Первым российским из навязанных Китаю несправедливых «соглашений» стал Айгунский¹ договор от 16 мая 1858 года², в самый разгар Второй опиумной войны. Он был составлен крупным сибирским золотопромышленником Р.А. Черносвитовым, а подписан графом Н.Н. Муравьевым. Согласно его положениям, граница теперь проходила по реке Амур и Россия получала Уссурийский край (Приморье) и значительную часть Северной Маньчжурии. Плавание по рекам Амур, Сунгари и Уссури было теперь разрешено только русским и китайским судам.

Территориальные и прочие положения Айгунского договора были не просто подтверждены, но и расширены Пекинским трактатом 1860 г. – очередным кабальным «соглашением», навязанным Россией Китаю (в преддверии выигранной Великобританией и Францией Второй опиумной войны), согласно которому Россия получила еще и Приморский край (где в этом же году был основан Владивосток) (Рисунок 2). И здесь необходимо отметить весьма неоднозначный подход в китайской историографии, касающийся территориальных изменений по Айгунскому соглашению между Китаем и Россией (Айгунский договор). Дело в том, что китайские историки считают договор абсолютно неравным (что, в сущности, совершенно объективно применительно к истории Китая середины XIX века) и навязанным Муравьевым под угрозой открытия второго фронта против китайцев в опиумной войне (на это, в частности, указывает и британский историк С. Пэйн; см., например, Paine, 2003). И если остальные кабальные соглашения, касающиеся Китая, полностью и окончательно были денонсированы после Второй мировой войны, то территориальные положения Айгунского договора по факту действуют до сих пор. Поэтому китайские историки всячески подчеркивают его несправедливость, «скромно» умалчивая о том, что точно по такой же «схеме» в 1689 году Сонготу вынудил Головина подписать несправедливый для России Нерчинский договор ввиду очень напряженных отношений правительства Софьи с Османской империей и весьма непростых – со Швецией, то есть на «другом конце» России. Таким образом, у китайского (равно как и американского, и европейского) обывателя территория Уссурийского края и Приморского края (с нынешними российскими крупными городами, такими как Владивосток, Хабаровск, Уссурийск, Биробиджан, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск и др.) прочно ассоциируется с «несправедливо отобранной» китайской территорией, которую «желательно вернуть»; причем необязательно военным путем, а как один из вариантов – постепенным, но постоянным «этническим вторжением» (о чем, в частности, говорит американский геополитический аналитик П. Зэйан; Zeihan, 2014).

¹ Более редкое, но более верное с точки зрения фонетики альтернативное написание – Айгунский.

² Здесь и далее все даты по старому стилю.

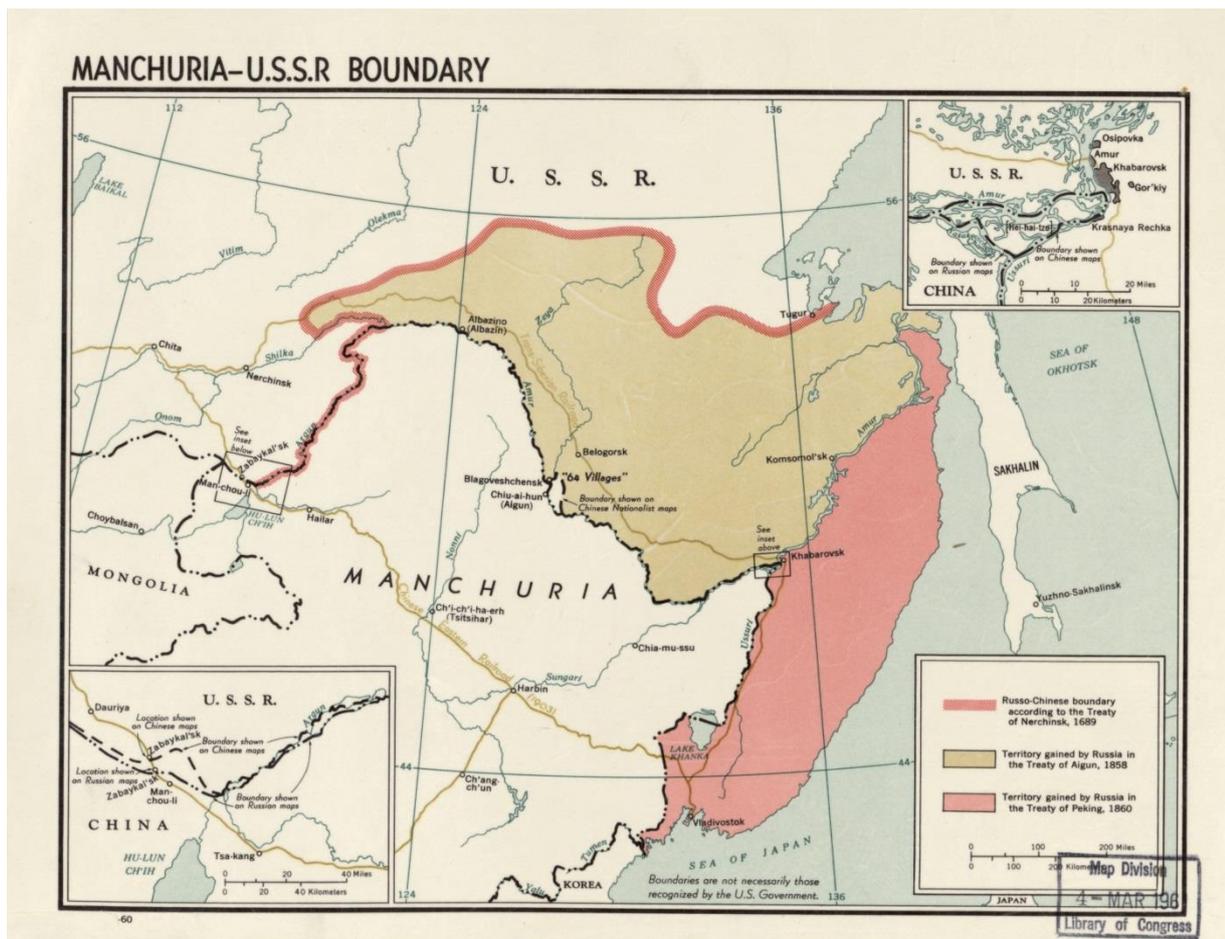

Рис. 1. Территории, отошедшие к Российской империи по Айгунскому (помечены желтым цветом) и Пекинскому (помечены красным цветом) договорам

Следовательно, в современную пору (то есть через несколько десятилетий или даже лет) на Дальнем Востоке вполне может получиться ситуация, аналогичная сложившейся в конце XX – начале XXI века в Сербии с Косово, в Азербайджане с Нагорным Карабахом или в Украине с Крымом (до 2014 года) и Донбассом, которую в политологии принято называть экстерриториальным конфликтом,¹ когда этническое большинство не желает жить в границах другого государства. Каждый из вышеназванных примеров (за исключением достаточно мирного присоединения Крыма) привел к длительной (точнее было бы сказать, перманентной) напряженности, кровопролитию и даже гражданской войне (например, в Донбассе). Речь о тяжелых негативных политических и экономических последствиях утраты территорий для государства (например, потеря Косова для Сербии или Крыма для Украины) в сравнении с человеческими жизнями уже не идет...

Таким образом, Айгунский договор 1858 года, а также Пекинская конвенция (в историографии зачастую упоминается как Пекинский трактат) 1860 года между Российской и Цинской империями привели к тому, что значительная часть китайской территории в Маньчжурии оказалась российской. Эти договоры стали фундаментом дальнейших отношений и, на наш взгляд, наиболее успешными для русской дипломатии.

Одной из проблем в русско-китайских отношениях оставался Сыньцзян-уйгурский район (Хэ, 2018), на территории которого в конце XIX получило широкое распространение влияние Российской Империи. В 1864 году был подписан Чугучакский протокол (в западной и восточной историографии общепринятым является название «Тарбагатайский протокол» по старинному и распространенному в России названию китайского города Тарбагатай, где был подписан договор; на момент подписания город назывался Чугучак (с уйгурского языка), современное название Тачен (с китайского) и Чугучак). Договор формально уточнял разграничение демаркационных пограничных линий, однако главная его идея заключалась в другом: протокол обязывал Китай отказаться от каких-либо претензий на казахские и киргизские территории в пользу России, при этом Старший Жуз

¹ То есть вид этнического конфликта, характеризующийся несовпадением государственных или административных границ с границами расселения народов.

становился единоличным данником и, соответственно, вассалом Российской империи (Толеубаев и др., 2006).

Продолжающаяся по факту гражданская война в Цинской империи привела к тому, что в 60-х годах XIX века вспыхнуло одно из самых кровопролитных в истории человечества восстаний – Дунганское восстание, когда китайские мусульмане (дунганцы) восстали против гнета Цинской империи. Чтобы защитить их от фактического геноцида, Россия ввела войска и оккупировала Илийский край со столицей в г. Кульджу. Российская же помощь Китаю заключалась в том, что император Александр II Освободитель был готов «взять под крыло» всех дунганов и переселить их в Россию на территорию формирующейся Туркестанской губернии и включавшей в себя территории современной Средней Азии. Однако многолетняя оккупация Илии результатов не принесла: в 1881 году Александр II дал согласие на подписание Н. Гирсом и Е. Бюцовым так называемого Петербургского договора, в котором империя Цин восстанавливала контроль над Илийским краем. 10-летний так называемый «Кульджинский кризис» в русско-китайских отношениях завершился.

5. Заключение

Подытоживая сказанное, отметим ключевые моменты, обозначенные выше:

1. Первые робкие русско-китайские дипломатические отношения, возможно, начинались еще во второй половине XVI века, ориентировочно при Иване IV Грозном или его сыне Федоре. Достоверно же известно, что первый дипломатический контакт двух государств случился в 1618 году с прибытием в Пекин посольской делегации Ивана Петлина.

Тесными же взаимоотношения России и Китая стали в XVII веке после соприкосновения границ двух государств, которое получилось в результате колонизации Российской империей территорий Дальнего Востока. Однако протяженность границ российского государства сыграла против него: Китай вынудил русское правительство в 1689 году подписать невыгодный для России Нерчинский договор, по которому территории Приамурья и Приморья, уже заселенные русскими поселенцами, отошли к Минской империи. Условия Нерчинского договора продлились вплоть до «опиумных войн» и ослабления китайской государственности.

2. Наиболее интенсивной с точки зрения заключения новых соглашений стала вторая половина XIX века. Этот период ознаменовался упадком государственности Цинской империи и попыткой западных держав и Японии навязать Китаю кабальные для последнего соглашения. Не осталась в стороне и Россия, вынудив китайское правительство заключить серию выгодных для Российской империи соглашений. К таковым относится заключение Айгунского и Пекинского договоров, по которым к России отошли не только территории, утраченные по Нерчинскому соглашению (Приамурье), но и ряд исконных территорий Китая (в частности Приморские территории). Ряд других договоров обеспечил России экономические преференции на территории Китая. В отличие от других кабальных соглашений с другими державами, положения вышеуказанных договоров действуют вплоть до сегодняшнего дня, что дает некоторым китайским историкам моральное право насаждать китайской общественности мысль о необходимости возвращения данных территорий, пусть даже с помощью социально-экономического, а не военного вторжения. Действительно, по факту интенсивность процесса заселения российского Дальнего Востока выходцами из Китая носит, на наш взгляд, угрожающий для России характер.

6. Благодарности

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Литература

Аблова, 2004 – Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. М.: Русская панорама, 2004.

Айгунский договор, 1858 – Айгунский договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле, Айхунь (Айгун), 16 мая 1858 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Политиздат, 1952.

Балакин, 2004 – Балакин С.А. Морские сражения Русско-японской войны 1904–1905. М.: Моделист-конструктор, 2004.

Брокгауз, Ефрон, 1890–1907 – Байков Федор Исакович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

Витте, 1960 – Витте С.Ю. Воспоминания в 3-х томах. М.: Соцэкгиз, 1960.

Галенович, 2015 – Галенович Ю.М. Китайские претензии: шесть крупных проблем в истории взаимоотношений России и Китая. М.: НП ИД «Русская панорама», 2015.

Дмитриенко, 2004 – Петлин Иван // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. 1-е изд. Томск: Изд-во НТЛ, 2004.

Козыбаев, 1983 – Энциклопедия / Гл. ред. М.К. Козыбаев. Алма-Ата, 1983.

Корелин, Степанов, 1998 – Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. М.: Тера, 1998.

- Лукоянов, 2008 – Лукоянов И.В. Русско-Китайский банк в 1895–1904 гг. // «Не отстать от держав...»: Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. / Рецензенты чл.-корр. РАН Р.Ш. Ганелин, В.В. Носков. СПб: Нестор-История, 2008.
- Мультиатули, Залесский, 2015 – Мультиатули П.В., Залесский К.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015.
- Новиков-Прибой, 1977 – Новиков-Прибой А.С. Цусима. М.: Просвещение, 1977.
- Пекинский трактат, 1860 – Пекинский трактат, Пекин, 2 ноября 1860 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Политиздат, 1952.
- Пикуль, 1989 – Пикуль В.С. Крейсера. М.: Просвещение, 1989.
- Погребинский, 1954 – Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. XIX–XX вв. М.: Госфиниздат, 1954.
- Потемкин, 1959 – История дипломатии / Под ред. В.П. Потемкина. В 5-и томах. Т. 1. М.: Политиздат, 1959.
- Путеводитель, 1907 – Путеводитель Восточной Китайской железной дороги (зима 1906 г.). СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907.
- Русско-китайская конвенция, 1898 – Русско-китайская конвенция, Пекин, 15 марта 1898 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Политиздат, 1952.
- Сидоров, 1965 – Сидоров А.Л. История СССР. Т. 2. 1861–1917. Период капитализма. М.: Мысль, 1965.
- Советская историческая энциклопедия, 1962–1976 – Советская историческая энциклопедия. В 16 т. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976. Т. 1.
- Союзный договор, 1896 – Союзный договор между Российской империей и Китаем (империей Цин), Москва, 22 мая 1896 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Политиздат, 1952.
- Степанов, 1983 – Степанов А.Н. Порт-Артур. М.: Просвещение, 1983.
- Толеубаев и др., 2006 – Толеубаев А.Т., Касымбаев Ж.К., Койгелдинцев М.К., Калиева Е.Т., Далаева Т.Т. История Казахстана / Пер. с казахского языка С. Бакенова, Ф. Сугирбаева. Алматы: Мектеп, 2006.
- Тюкавкин и др., 1990 – Тюкавкин В.Г., Корнилов В.А., Ушаков А.В., Старцев В.И. История СССР, 1861–1917. М.: Просвещение, 1990.
- Ухтомский, 1900 – Ухтомский Э.Э. К событиям в Китае. Об отношениях Запада и России к Востоку. СПб., 1900.
- Хэ, 2018 – Хэ М. Синьцзян: экономическая история, современность и борьба с международным терроризмом // *Россия и Азия*. 2018. № 2 (3). С.37-44.
- Cherkasov et al., 2015 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S. The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s years. // *Bylye Gody*. 2015. (3). 37: 541-548.
- Cherkasov et al., 2015a – Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S. Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). // *Bylye Gody*. 2015. 38(4): 888-893.
- Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S. Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. // *Bylye Gody*. 2016. (1). 39: 53-66.
- Cherkasov et al., 2017 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The list of captives from the Turkish vessel *belifte* as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. // *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije - Series Historia et Sociologia*. 2017. 27(4): 851-864.
- Cherkasov et al., 2017a – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and statistical research. // *Bylye Gody*. 2017. 43(1): 68-85.
- Cherkasov et al., 2018 – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N., Valleau A. The Abkhazian and Mingrelian principalities: Historical and demographic research. // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istorija*. 2018. 63(4): 1001-1016.
- Cherkasov et al., 2018a – Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskiy S.N., Smigel M. The Evolution of the Circassians' Oaths in the Context of Changing Religious Views in 1800-1855. // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Volgogradskii Gosudarstvennyi Universitet – Vestnik – Seriya 4 – Istorija, Regionovedenie, Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2018. 23(4): 40-50.
- Mamadaliyev et al., 2018 – Mamadaliyev A., Venkov V., Miku N., Médico A. On the Ratio of the Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905 // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50. Is. 4: 1734-1743.
- Paine, 2003 – Paine S.C.M. The Sino-Japanese War of 1894–1895: perceptions, power, and primacy. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Yangwen, 2005 – Yangwen Zh. The Social Life of Opium in China. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

[Zeihan, 2014](#) – *Zeihan P.* The Accidental Superpower: The Next Generation of American Preeminence and the Coming Global Disorder. US: Twelve, 2014.

References

- [Ablova, 2004](#) – *Ablova N.E.* (2004). KVZhD i rossiiskaya emigratsiya v Kitae [CER and Russian emigration to China]. M.: Russkaya panorama. [in Russian]
- [Aigunskii dogovor, 1858](#) – Aigunskii dogovor mezhdru Rossiei i Kitaem o granitsakh i vzaimnoi trgovle, Aikhun' (Aigun), 16 maya 1858 g. [Aigun treaty between Russia and China on borders and mutual trade, Aikhun (Aigun), May 16, 1858]. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. M.: Politizdat, 1952. [in Russian]
- [Balakin, 2004](#) – *Balakin S.A.* (2004). Morskie srazheniya Russko-yaponskoi voyny 1904–1905 [Naval battles of the Russo-Japanese War of 1904–1905]. M.: Modelist-konstruktor. [in Russian]
- [Brokgauz, Efron, 1890–1907](#) – Baikov Fedor Isakovich [Baykov Fedor Isakovich]. Entsiklopedicheski slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890–1907. [in Russian]
- [Cherkasov et al., 2015](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S.* (2015). The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s years. *Bylye Gody.* (3). 37: 541-548.
- [Cherkasov et al., 2015a](#) – *Cherkasov A.A., Shmigel M., Bratanovskii S.N., Molchanova V.S.* (2015). Jikis and Jiketi in Conditions of War and Peace (1840–1860 years). *Bylye Gody,* 38(4): 888-893.
- [Cherkasov et al., 2016](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S.* (2016). Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. *Bylye Gody,* (1). 39: 53-66.
- [Cherkasov et al., 2017](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* (2017). The list of captives from the Turkish vessel belifte as a source of information on the slave trade in the north-western caucasus in the early 19th century. *Annales-Anali za Istrske in Mediteranske Studije - Series Historia et Sociologia.* 27(4): 851-864.
- [Cherkasov et al., 2017a](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* (2017). The Losses of the Russian army during the Caucasian war (1801-1864): Historical and statistical research. *Bylye Gody.* 43(1): 68-85.
- [Cherkasov et al., 2018](#) – *Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N., Valleau A.* (2018). The Abkhazian and Mingrelian principalities: Historical and demographic research. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Istoriya.* 63(4): 1001-1016.
- [Cherkasov et al., 2018a](#) – *Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskiy S.N., Smigel M.* (2018). The Evolution of the Circassians' Oaths in the Context of Changing Religious Views in 1800-1855. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Volgogradskii Gosudarstvennyi Universitet – Vestnik – Seriya 4 – Istoriya, Regionovedenie, Mezhdunarodnye otnosheniya], 23(4): 40-50.
- [Dmitrienko, 2004](#) – Petlin Ivan [Petlin Ivan]. Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda / Pod red. N.M. Dmitrienko. 1-e izd. Tomsk: Izd-vo NTL. [in Russian]
- [Galenovich, 2015](#) – *Galenovich Yu.M.* (2015). Kitaiskie pretenzii: shest' krupnykh problem v istorii vzaimootnoshenii Rossii i Kitaya [Chinese claims: six major problems in the history of relations between Russia and China]. M.: NP ID «Russkaya panorama». [in Russian]
- [Khe, 2018](#) – *Khe M.* (2018). Sin'tsyzan: ekonomicheskaya istoriya, sovremennost' i bor'ba s mezhdunarodnym terrorizmom [Xinjiang: economic history, modernity and the fight against international terrorism]. *Rossiya i Aziya.* № 2 (3), pp. 37-44. [in Russian]
- [Korelin, Stepanov, 1998](#) – *Korelin A.P., Stepanov S.A.* (1998). S.Yu. Vitte – finansist, politik, diplomat [S.Yu. Vitte is a financier, politician, diplomat]. M.: Tera. [in Russian]
- [Kozybaev, 1983](#) – Entsiklopediya [Encyclopedia] Gl. red. M.K. Kozybaev. Alma-Ata, 1983. [in Russian]
- [Lukoyanov, 2008](#) – *Lukoyanov I.V.* (2008). Russko-Kitaiskii bank v 1895–1904 gg. [Russian-Chinese Bank in 1895–1904]. «Ne otstat' ot derzhav...»: Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv. Retsenzyenti chl.-korr. RAN R.Sh. Ganelin, V.V. Noskov. SPb: Nestor-Istoriya. [in Russian]
- [Mamadaliyev et al., 2018](#) – *Mamadaliyev A., Venkov V., Miku N., Médico A.* (2018). On the Ratio of the Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. *Bylye Gody.* Vol. 50. Is. 4: 1734-1743.
- [Mul'tatuli, Zalesskii, 2015](#) – *Mul'tatuli P.V., Zalesskii K.A.* (2015). Russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg. [The Russo-Japanese War of 1904–1905]. M.: Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy. [in Russian]
- [Novikov-Priboi, 1977](#) – *Novikov-Priboi A.S.* (1977). Tsusima [Tsushima]. M.: Prosveshchenie. [in Russian]
- [Paine, 2003](#) – *Paine S.C.M.* (2003). The Sino-Japanese War of 1894–1895: perceptions, power, and primacy. Cambridge: Cambridge University Press.
- [Pekinskii traktat, 1860](#) – Pekinskii traktat, Pekin, 2 noyabrya 1860 g. [Beijing treatise, Beijing, November 2, 1860]. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. M.: Politizdat, 1952. [in Russian]

- Pikul', 1989** – *Pikul' V.S.* (1989). *Kreisera [Cruisers]*. M.: Prosveshchenie. [in Russian]
- Pogrebinskii, 1954** – *Pogrebinskii A.P.* (1954). *Ocherki istorii finansov dorevolutsionnoi Rossii. XIX–XX vv.* [Essays on the history of finance of pre-revolutionary Russia. XIX – XX centuries]. M.: Gosfinizdat. [in Russian]
- Potemkin, 1959** – *Istoriya diplomatii [History of Diplomacy]*. Pod red. V.P. Potemkina. V 5-i tomakh. T. 1. M.: Politizdat, 1959. [in Russian]
- Putevoditel', 1907** – *Putevoditel' Vostochnoi Kitaiskoi zheleznoi dorogi (zima 1906 g.)*. [Travel Guide for the East China Railway (winter 1906)]. Pb.: T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1907. [in Russian]
- Russko-kitaiskaya konventsia, 1898** – *Russko-kitaiskaya konventsia, Pekin, 15 marta 1898 g.* [Russian-Chinese Convention, Beijing, March 15, 1898]. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917*. M.: Politizdat, 1952. [in Russian]
- Sidorov, 1965** – *Sidorov A.L.* (1965). *Istoriya SSSR [History of the USSR]*. T. 2. 1861–1917. Period kapitalizma. M.: Mysl'. [in Russian]
- Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya, 1962–1976** – *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [Soviet historical encyclopedia]*. V 16 t. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1961–1976. T. 1. [in Russian]
- Soyuznyi dogovor, 1896** – *Soyuznyi dogovor mezhdru Rossiiskoi imperiei i Kitaem (imperiei Tsin)*, Moskva, 22 maya 1896 g. [Union Treaty between the Russian Empire and China (Tsin Empire), Moscow, May 22, 1896]. *Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917*. M.: Politizdat, 1952. [in Russian]
- Stepanov, 1983** – *Stepanov A.N.* (1983). *Port-Artur [Port Arthur]*. M.: Prosveshchenie. [in Russian]
- Toleubaev i dr., 2006** – *Toleubaev A.T., Kasymbaev Zh.K., Koigeldiniev M.K., Kalieva E.T., Dalaeva T.T.* (2006). *Istoriya Kazakhstana [History of Kazakhstan]*. Per. s kazakhskogo yazyka S. Bakenova, F. Sugirbaeva. Almaty: Mektep. [in Russian]
- Tyukavkin i dr., 1990** – *Tyukavkin V.G., Kornilov V.A., Ushakov A.V., Startsev V.I.* (1990). *Istoriya SSSR, 1861–1917 [History of the USSR, 1861-1917]*. M.: Prosveshchenie. [in Russian]
- Ukhtomskii, 1900** – *Ukhtomskii E.E.* (1900). *K sobytiyam v Kitae. Ob otnosheniyakh Zapada i Rossii k Vostoku [To the events in China. On the relations of the West and Russia to the East]*. SPb. [in Russian]
- Vitte, 1960** – *Vitte S.Yu.* (1960). *Vospominaniya v 3-kh tomakh [Memories in 3 volumes]*. M.: Sotsekgiz. [in Russian]
- Yangwen, 2005** – *Yangwen Zh.* (2005). *The Social Life of Opium in China*. – Cambridge: Cambridge University Press.
- Zeihan, 2014** – *Zeihan P.* (2014). *The Accidental Superpower: The Next Generation of American Preeminence and the Coming Global Disorder*. US: Twelve.

Некоторые аспекты русско-китайских отношений во второй половине XIX века. Часть 1

Людмила Васильевна Шкваря^{a, *}

^a Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена взаимоотношениям двух империй на рубеже веков: Российской и Китайской, а также истории строительства Китайско-Восточной железной дороги как своеобразной кульминации данных отношений. В работе дается общая характеристика русско-китайских дипломатических сношений с начала дипломатического взаимодействия двух государств, подробно освещаются взаимоотношения сторон во второй половине XIX века, их цели при заключении секретного Московского договора 1896 года (общепринятое историческое название – Российско-китайский договор о союзе России и Китая против Японии), а также возможности реализации данных целей. Также затрагиваются непосредственно связанные с КВЖД проблемы Русско-китайской конвенции 1898, аренды полуострова Ляодун и строительство военно-морской базы в Порт-Артуре.

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога, КВЖД, Южно-Маньчжурская железная дорога, Общество КВЖД, Порт-Артур (Люйшунь), Дальний (Далянь), Ляодунский полуостров, Маньчжурия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dastard@rambler.ru (Л.В. Шкваря)